

§ 3. Профессор Дмитрий Яковлевич Самоквасов и его провинциальные маршруты

*«Суджа, Рыльск, Обоянь, Путивль,
Вы мне верную службу служили,
Вы мне в жизнь показали пути,
Вы мне звук свой в сердце вложили».*

*Н.Н. Асеев.
Детство.*

*«Древнее золото редко блестит,
Древний клинок — ярый.
Выйдет на битву король-следопыт:
Зрелый — не значит старый.*

*Позарастают беды быльём,
Вспыхнет клинок снова,
И короля назовут королём —
В честь короля иного».*

*Дж.Р.Р. Шолкиен.
Хранители. I, X.*

Дмитрий Яковлевич Самоквасов (1843–1911) оставил заметный след сразу в нескольких взаимосвязанных областях науки и общественной практики. Он известен как автор фундаментальных трудов по истории отечественного государства и права, до сих пор находящихся в научно-исследовательском обороте; как выдающийся теоретик и организатор архивного дела в России; и, наконец, как археолог с мировым именем, замечательные коллекции которого, собранные за два десятилетия ежесезонных раскопок, украсили экспозиции и фонды Исторического музея в Москве, петербургского Эрмитажа, краеведческих музеев Киева, Чернигова, Полтавы, Курска ¹.

С Курским краем учёного связывали особенно тесные личные и творческие контакты. На склоне лет, выражая свою признательность за избрание в почётные члены Курской Учёной архивной комиссии, Д.Я. Самоквасов писал: «Присоединяю наилучшие пожелания успехов деятельности Комиссии в земле, близкой мне по рождению и по началу моих

¹ См. подробнее: Щавелёв С.П. Д.Я. Самоквасов – историк, археолог, архивист // Вопросы истории. 1993. № 3; Его же. Д.Я. Самоквасов — историк русского государства и права // Государство и право. 1993. № 2; Его же. Историк Русской земли (жизнь и труды Д.Я. Самоквасова). Курск, 1998.

археологических работ»². Эта глава призвана прокомментировать приведённую формулировку. Тем более, что не только научному дебюту, но и, так сказать, эпилогу археологических занятий маститого исследователя выпало произойти на Курской земле, в связи с её краеведческими объединениями.

*Профессор и декан юридического факультета
Императорского Варшавского университета Д.Я. Самоквасов.
Фотокарточка 1880-х годов.
Архив автора.*

Д.Я. Самоквасов родился 15 (27) мая 1843 года на хуторе своих родителей — малообеспеченных, хутородных дворян, близ села Стахорщины Новгород-Северского уезда Черниговской губернии. Здесь прошло его детство. С 1855-го по 1862 год он учился в Новгород-Северской классической гимназии. В 1863 году поступает в Демидовский юридический лицей, что находился в Ярославле. Но вскоре переводится оттуда на юридический факультет Петербургского университета. Занимается там отлично, однако неоднократно находился на грани отчисления по причине неуплаты денег за обучение. Преодолевая нищету и болезни, живя на скудное казённое пособие, способный выходец из Малороссии заканчивает в октябре 1868 года полный курс наук с первой по тем временам учёной

² Самоквасов Д.Я. — Курской губернской учёной архивной комиссии. 25 октября 1904 года // ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 104.

степенью — кандидата. По решению совета университета его оставляют стипендиатом «для приготовления к испытанию на степень магистра»³ сроком на два года при кафедре государственного права.

*Портрет графа А.С. Уварова работы И.С. Шарвухтера.
Репродукция с сайта Муромского историко-художественного музея.*

Темой магистерской диссертации начинающий «историк-юрист» (специальность, широко распространённая в российских университетах до революции) избрал вопрос о городах в Древней Руси. Изучив летописные и другие письменные источники на сей счёт, Самоквасов принял новаторское для своего времени решение — начать изучение сохранившихся городищ, то есть материальных остатков укреплённых поселений, в основном домонгольского периода, на территории коренных, сердцевинных областей страны. Увлечению полевой археологией способствовало его знакомство с основателем и председателем Императорского Московского Археологического общества графом Алексеем Сергеевичем Уваровым⁴. Тот

³ Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. Историческая записка. СПб., 1870. С. СХХI (2-й паг.).

⁴ См. подробнее: Формозов А.А. А.С. Уваров и его место в истории русской археологии // Российская археология. 1993. № 3. С. 228–245; Фролов А.И. Хранители московской старины. Алексей и Прасковья Уваровы. М., 2003; Щавелёв С.П. Д.Я. Самоквасов как друг и сотрудник археологов Уваровых // Уваровские чтения – II. (Муром, 1993). М., 1994. С. 52–57.

привлѣк способного и энергичного новичка к реализации своего плана раскопок на территориях летописных «племѣн» восточных славян. Самоквасова командировали исследовать древности Северянского их союза, судя по «Повести временных лет», занимавшего бассейны Десны, Сейма и Сулы.

Для начала — выработки методических приёмов осмотра и шурфовки «древних земляных насыпей» — молодой учёный побывал у себя дома, в окрестностях Новгорода-Северского и в других уездах родной ему Черниговской губернии. Оттуда уже он переправился в соседний Курск и 1 июня 1872 года подал «Его превосходительству Александру Николаевичу Жедринскому, господину Курскому начальнику губернии» своё необычное по тем временам прошение. В нём говорилось: «Отыскивая и изучая древние земляные насыпи, сохранившиеся в различных местностях земли, занятой русскими славянами в древнейший период русской истории, я ... со сведений, собранных при Курском статистическом комитете, узнал, что в Суджанском и Рыльском уездах Курской губернии сохранились многие древние земляные насыпи. Эти насыпи — городища, городки и курганы, как по своему географическому положению, на границе земель Славянской и Половецкой, с одной стороны, и на границе земель Северян и Вятичей, с другой, — так и по остаткам древнего общественного быта народов, открытых в недрах их раскопками г-на Дмитрукова, представляют особенный интерес для русской археологии и истории, а потому точное исследование их мне представляется в высшей степени желательным». После такой мотивировки шла просьба о денежном пособии на раскопки из губернских средств. «... И, конечно, чем больше будет средств, тем можно рассчитывать на большее количество результатов, полезных археологии, истории и местной старине»⁵. Об итогах своей экспедиции столичный магистрант обещал предоставить Курскому статистическому комитету письменный отчёт.

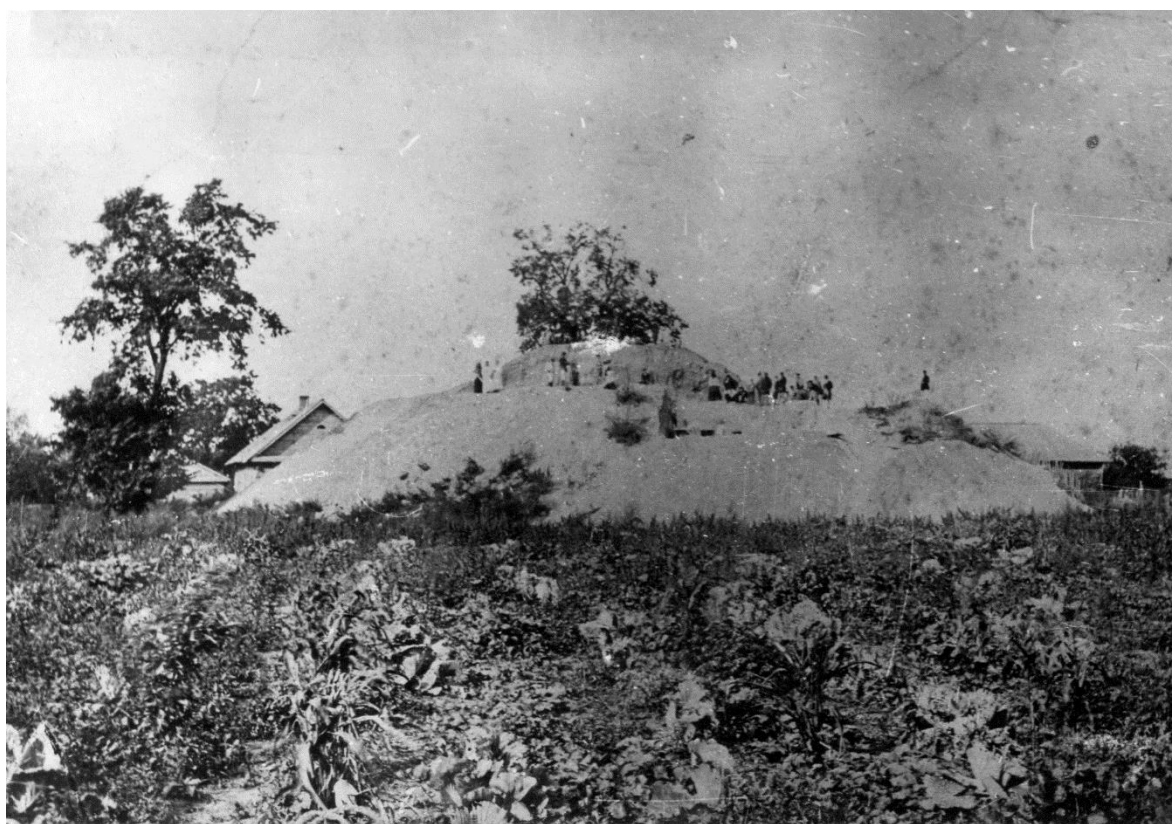
А.Н. Жедринский служил курским губернатором едва ли не рекордный для своей должности срок — 1866–1881 годы и начальником края был одним из лучших. Один из показателей того — с ним и его семьёй дружили многие представители творческой интеллигенции. В просторном губернаторском доме останавливались погостить живописец В.Г. Шварц, поэт А.Н. Апухтин и другие знаменитости отечественной культуры. Один из лучших лириков России — Апухтин целый ряд проникновенных стихов посвятил губернаторше Марии Дмитриевне Жедринской. В одном из них поэт признаётся:

«Когда путём несносным и суровым
Мне стала жизнь в родимой стороне,
Оазис я нашёл под вашим кровом
И отдохнуть отрадно было мне...»⁶.

⁵ Самоквасов Д.Я. — Жедринскому А.Н. 21 июня 1872 // ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 63. Л. 36–36 об.

⁶ Апухтин А.Н. Песни моей отчизны. Стихи. Проза. Тула, 1985. С. 86, а также 94–95, 101.

Приветил культурный губернатор и начинающего археолога — крайне редкую птицу в тогдашней нашей провинции. Тот без проволочек, уже 24 июня получил на задуманные раскопки из бюджета губстаткомитета 200 рублей, порядочную по тем временам сумму. Сравним: Бальзаминов — герой известной пьесы А.Н. Островского получал жалования 120 рублей в год и, хотя жаловался на бедность, жил-поживал на эти деньги с матушкой и кухаркой в собственном домике. Вопреки очевидному недоумению своих собственных «бальзаминовых»-канцеляристов, Жедринский милостиво принял этого просителя и обстоятельно беседовал с ним на археологические темы. Губернатор разрешил магистранту писать ему лично о затевавшихся им раскопках, а на прошении наложил визу: «Со своей стороны признавал бы полезным оказать со стороны Комитета содействие г-ну Самоквасову в его учёных исследованиях».

*Начало раскопок «Чёрной могилы» в Чернигове. 1871 год.
Архив автора.*

Контракт с начинающим археологом оказался для статкомитета выгодным. В июле 1872 года Самоквасов произвёл раскопки курганов (86 общим счётом) у Николаевской Белогорской пустыни (заштатного монастыря), что на берегу Псла, и ещё 6 древних могильных насыпей — рядом с монастырём расположенного неподалёку заштатного городка Мирополья в Суджанском же уезде (ныне этот населённый пункт отошёл Украине). Кроме того, шурфованию подверглись тогда два тамошних городища, получивших известность в археологической литературе как

Большое и Малое Горнальские. Полученные тогда находки археолог справедливо квалифицировал как древности восточных славян того объединения, что носило летописное самоназвание «Север», северяне, и позднее было отождествлено археологами следующего поколения с роменской археологической культурой IX–XI веков новой эры ⁷.

*Окончание раскопок «Чёрной могилы». 1872 год.
Справа — Д.Я. Самоквасов. Архив автора.*

Сто лет спустя после установочных работ Д.Я. Самоквасова одно из суджанских городищ эталонно раскопала экспедиция Института археологии АН СССР под руководством Андрея Васильевича Кузы. Находки из этих раскопок опубликованы монографически ⁸, их образцы демонстрировались в 1996 году на Международной выставке в Москве «На пути из варяг в греки и из грек...» ⁹, отмечая одно из ответвлений этого знаменитого в древности маршрута международных коммуникаций. Наконец, горнальские находки

⁷ О продолжении раскопок этих памятников современными археологами см. в сборнике: Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре. Сб. статей и материалов / Ред. А.И. Раздорский Курск, 2015.

⁸ См.: Куза А.В. Большое городище у с. Горналь // Древнерусские города. М., 1981; Археологическая карта России. Курская область. Ч. 2. Автор-сост. А.В. Кашкин. Курск, 2000. С. 127–136.

⁹ См.: Путь «из варяг в греки и из грек...» Каталог выставки. М., 1996. С. 76.

украсили обновлённую недавно экспозицию Исторического музея в Москве, его славяно-русский зал. Как видно, первый — курский шаг Д.Я. Самоквасова на стезе полевой археологии оказался весьма удачным и перспективным.

Часть найденных на суджанских раскопках вещей — дубликаты керамики, серебряных височных колец северянского типа, других ремесленных изделий из металла и кости — наш магистрант передал при отъезде из Курска секретарю комитета Ю.И. Кушелевскому. Когда вскоре в комитете приступили к изданию очередного, 4 выпуска своих «Трудов», то вспомнили обещанный заезжим археологом отчёт о его раскопках. Новый секретарь А.М. Мизгер отправил в Варшаву, куда Самоквасов к тому времени переехал из Петербурга преподавать историю русского права в университете в должности экстраординарного профессора, письмо с требованием немедленно выслать «археологическую статью по предмету произведённых ... в Курской губернии раскопок древних курганов и прочего». Заодно в постскриптуме выдвигалось требование предать в распоряжение комитета все остальные «древние вещицы, найденные во время раскопок»¹⁰.

*Шурьи рога-кубки в чеканных оправках с мифологическими сюжетами.
Находки из «Чёрной могилы» после современной реставрации.
С сайта Государственного исторического музея.*

¹⁰ Мизгер А.М. — Самоквасову Д.Я. 10 октября 1873 года // ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 63. Л. 76.

Самоквасов к тому времени, успешно защитив диссертацию, стал уже ординарным профессором Варшавского университета. Его ответ курянам (от 20 ноября 1873 года) интересен высказываниями о предмете и методе археологической науки, переживавшей тогда в России период своего затянувшегося становления. «Как я говорил Вам при последнем свидании, — обращался учёный к губернатору поверх остальных комитетчиков, — для статьи необходимы исследования многих местностей с курганами и сличение результатов их раскопок». Подобных сравнительных данных по областям Центрального Черноземья и Украины не только Самоквасов, но и никто из его немногочисленных сподвижников по раскопчной практике в то время не имел. Четверть века ежесезонных раскопок, ведущихся по единому плану, потребуется профессору и нескольким его помощникам и коллегам в русской археологии, чтобы разграничить важнейшие периоды древнейшей истории Восточной Европы, хотя бы в первом приближении разобраться в наслоении размещавшихся здесь археологических культур. А в тот момент, о котором идёт речь, археолог мог предложить курянам только описательное «сообщение о внешних формах и содержимом разрытых мною до настоящего времени курганов и городищ».

Кроме отредактированного фрагмента полевого дневника комитет получил от Самоквасова его первую книгу «Древние города России. Историко-юридическое исследование» (СПб., 1873) и оттиски ряда статей, изданных ИРГО, ИМАО¹¹. Все эти публикации опирались в первую очередь на материалы черниговских и курских раскопок, вводили местные памятники археологии во всероссийский и международный научный оборот. К тому же курские находки послужили важными параллелями находкам, сделанным Д.Я. Самоквасовым уже в тех же звёздных для него как археолога 1872 и 1873 годах в родном Чернигове. Раскопанные молодым исследователем тогда самые большие черниговские курганы — Чёрная могила, Гульбище, Безымянный и другие, меньшего размера, содержали беспримерные по общеевропейским меркам богатства в погребениях разного типа — княжеского, боярского, дружинного, совершённые в северянской столице (как считал Самоквасов) на исходе X века. Предметы вооружения, труда, быта и религиозного культа славян-язычников и скандинавских воинов-руссов, погребённых в черниговских курганах, изученные и опубликованные Д.Я. Самоквасовым, стали выразительнейшими символами древнерусской культуры, их репродукциями до сих пор иллюстрируют учебники по истории

¹¹ См.: Самоквасов Д.Я. [О раскопках в Курской и Черниговской губерниях летом 1872 г.] // Древности. Труды ИМАО. Т. IV. Вып. 1. М., 1874. Протоколы. С. 46–48; *Его же*. Древние земляные насыпи и их значение для науки // Древняя и новая Россия. СПб., 1876. Т. I. № 3. С. 262–278; № 4. С. 342–358; *Его же*. Значение курганов как исторических источников // Известия ИРАО. Т. IX. Вып. 1. СПб., 1877. С. 181–201.

России; заново реставрированные, они украсили новую экспозицию Исторического музея на Красной площади Москвы¹².

Слева направо от зрителя: Николай Емельянович Макаренко (1887–1938), генерал Николай Ефимович Бранденбург (1839–1902), Д.Я. Самоквасов, рабочие на раскопках курганов на Украине. Группа скифо-сарматских насыпей у села Аксютинцы в Роменском уезде Полтавской губернии. 1889 год. Фото из фондов Роменского музея предоставлено В. Б. Звагельским (Сумы).

Алексей Сергеевич Уваров гордился экспедиционной удачей и сенсационными успехами своего ученика на раскопках. Корифеи российской исторической науки — В.Б. Антонович, И.Е. Забелин, Д.И. Иловайский, Н.И. Костомаров, К.Н. Бестужев-Рюмин живо интересовались новыми — подземными источниками отечественной истории, начали упоминать археологические находки своего младшего коллеги в своих лекциях и учебниках (впервые в отечественной историографии). Иностранцы делегаты уваровских Археологических съездов, начиная с III, где впервые прозвучали доклады Самоквасова, в свою очередь обратили на его материалы и выводы самое пристальное внимание. Так, французские авторы в своих учебниках и

¹² См.: Самоквасов Д.Я. О раскопках кургана «Чёрная могила» в Чернигове // Известия Императорского Русского Географического общества. Т. X. СПб., 1874. С. 30–31; *Его же*. Результаты исследования черниговских курганов с кострищами // Древности. Труды Императорского Московского Археологического общества. Т. IV. Вып. 1. М., 1874. С. 77–82; *Его же*. Могилы русской земли. М., 1908.

монографиях по истории России непременно упоминают о курганных и городищенских древностях из самоквасовских раскопок¹³.

Что касается притязаний курских краеведов на его суджанские находки, то оно привело профессора в негодование. «Комитету должно быть известно, — категорично отвечивал он, — что археологические находки составляют собственность нашедшего [по действовавшему тогда в России законодательству — С.Щ.], а для меня, как специально занятого их изысканием и изучением, они имеют особенную важность, потому что необходимы для сличения содержимого в курганах разных местностей и уже потому я не мог бы уступить моих находок Комитету ни на каких условиях. Передал я Комитету некоторые дуплеты не по обязанности, а как дар, в благодарность за содействие моим исследованиям»¹⁴.

Сегодня археологи категорически настаивают на хранении и описании своих находок по комплексам — отдельным погребениям, «квадратам» раскапываемого поселения, всем предметам из клада и так далее. К этому принципу одним из первых пришёл сам Дмитрий Яковлевич, и свои последующие раскопки на курской земле он издавал и хранил именно так: прикрепленными на один планшет по каждому комплексу. Однако в практике большинства археологов долгое время считалось нормальным делить находки с одного объекта по нескольким хранилищам — тех учреждений, что финансировали раскопки. Так, например, поступал будущий академик Б.А. Рыбаков, когда копал курские городища в 1930-е годы. Так что принятое профессором Самоквасовым в своё время решение выглядит справедливым выходом из спора с курскими любителями истории. У комитета уже имелась подборка восточнославянских украшений и орудий труда, предметов быта, раскопанных ранее А.И. Дмитриевым. Подарок Самоквасова удваивал эту коллекцию. В дальнейшем она неоднократно пополнялась за счёт случайных находок — палеонтологических окаменелостей, шлифованных неолитических топоров, бивней и костей мамонта, денежных кладов. Случались также пожертвования антикварного уровня — старинных кладов, икон, прочей церковной утвари, редких, в том числе первопечатных книг и рукописей¹⁵. На базе всего этого собрания позднее, в 1903 году был основан Курский историко-археологический и вообще краеведческий, по послереволюционной терминологии, музей. В самом открытии этого музея Д.Я. Самоквасову уже на склоне его карьеры опять-таки довелось сыграть немаловажную роль (о чём будет рассказано ниже). Что касается оставшихся у самого археолога суджанских находок, то они в составе его огромной коллекции древностей и с её полным каталогом были в 1891 году пожертвованы им Историческому музею, открытому

¹³ См. в том числе: *Rimbaud A. Histoire de la Russie depuis les origines jusqu'à nos jours*. Paris, 1900. P. 36–37, 897. Новое переиздание в русском переводе: *Рамбо А. Живописная история древней и новой России*. М., 1994. С. 26.

¹⁴ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 63. Л. 34 об.–35.

¹⁵ *Златоверховников Н.И.* Предметы древности, хранящиеся при Курском губернском статистическом комитете // *Курский сборник*. Вып. 1. Курск, 1901. С. 142.

А.С. Уваровым на Красной площади в Москве ¹⁶. Некоторые из них красуются в его обновленной экспозиции, вновь открытой к 850-му юбилею нынешней столицы частично, а на исходе 2001 года полностью. Недавно начатая и продолжающаяся реставрация черниговских находок открыла сенсационные детали этого погребения варяжского конунга на Руси финала X века ¹⁷.

Помимо раздела археологических материалов, Д.Я. Самоквасова связывал с курскими деятелями ещё один весьма важный вопрос. Учёный ждал от них результатов анкеты, проводимой им по всей европейской части страны ради учёта сохранившихся памятников материальной культуры, начиная с городищ и курганов. В его планы входило издание археологических карт ряда губерний, составление указателей «древних земляных насыпей». С этой целью им был составлен специальный вопросник относительно местонахождения, площади, внешних форм и других признаков городищ и курганов, сохранившихся о них народных сказаний и сделанных там находок, раскопок. Анкета предназначалась для низового звена тогдашней администрации — волостных старшин, а также приходских священников. И те, и другие неплохо знали свою округу, были по крайней мере грамотны и подчинялись соответственно губернским властям и владыкам епархий.

Запрос о городищах и курганах на подведомственной им территории те и другие получили из достаточно властной инстанции — Центрального Статистического комитета МВД ¹⁸. Этим правительственным учреждением, напомним, с 1863 года заведовал знаменитый учёный-географ и

¹⁶ См.: Основания хронологической классификации [могильных древностей Европейской России], описание и каталог коллекции древностей профессора Д.Я. Самоквасова. Варшава, 1892. XI, 11, 101, X с.; *Орешиников А.В.* Собрание древностей Д.Я. Самоквасова в Историческом музее // *Древности. Труды Императорского Московского Археологического общества.* Т. XXIII. Вып. 2. М., 1914. С. 411–415.

¹⁷ См.: *Щавелёв А.С., Щавелёв С.П.* Чёрная могила // *Вопросы истории.* 2001. № 2. С. 134–141; *Пушкина Т.А.* Бронзовый идол из Чёрной могилы. // *Вестник Московского университета.* Серия 8. История. 1984. № 3; *Петрухин В.Я.* Большие курганы Руси и Северной Европы. К проблеме этнокультурных связей в раннесредневековый период // *Историческая археология: традиции и перспективы.* М, 1998; *Каинов С.Ю., Щавелёв А.С.* Изображение креста на наконечнике копья из Чёрной могилы (Технология и семантика) // *Древнейшие государства Восточной Европы.* 2003. М., 2005.

Недавно к изучению находок из Чёрной могилы подключили возможности физиков из Курчатовского центра. С помощью их методов начинает проясняться и время этого погребения (рубеж X–XI веков, то есть эпоха Владимира I); и истинный облик и предназначение некоторых вещей (так, предполагавшийся боевой нож-скрамасакс, скорее всего, знак власти — скипетр). См. интервью Вероники Владиславовны Мурашовой из ГИМа: «Тайны из "Чёрной могилы": физики помогают историкам понять сакральный смысл древних находок // Сайт телеканала «Россия-культура».

¹⁸ См.: О затребовании от губернских статистических комитетов сведений о древних земляных насыпях, окопах или батареях, называемых в народе городищами или городками. 30 мая 1873 – 7 июня 1882 гг. // РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 87.

государственный деятель Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский (1827–1914)¹⁹ (чьим именем недавно назван Липецкий государственный педагогический университет). Начинаящему археологу удалось заручиться его влиятельной поддержкой.

*Управляющий Московским архивом министерства юстиции
и заслуженный профессор Императорского Московского университета Д.Я. Самоковасов.
1890-е годы. Архив автора.*

Соответствующий циркуляр выглядел следующим образом:

«Волостным правлениям Курской губернии.

Губернский Статистический комитет предлагает ... доставить непременно к 25 числу будущего сентября месяца сведения: имеются ли в волости древние земляные насыпи или валы, или окопы, или батареи, которые в народе носят названия городков или городищ, а если таковые имеются, то где именно, т.е. у каких городов, сёл, деревень, хуторов, рек,

¹⁹ См. о нём как организаторе отечественной статистики: Мельникова О.Б. П.П. Семёнов-Тян-Шанский и российская статистика // Вестник МГУ. Серия 8 «История». 1988. № 1; Козлов И.В., Козлова А.В. Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский. 1827–1914. М., 1991. С. 86–99.

озёр и других урочищ, в каком направлении и в каком расстоянии от последних»²⁰.

Приведённый текст (из черновых бумаг архивного фонда Курского комитета) написан рукой Самоквасова и первоначально для Черниговской губернии. Затем в обращении название губернии переправлено автором на Курскую. Таким образом, учёный лично организовал археологическое анкетирование — сначала на своей малой родине, а затем по соседству с ней, во время полевого сезона 1872 года. Параллельный запрос был пущен им по церковным каналам обоих регионов²¹.

Затем, уже с помощью разветвлённого аппарата Центрального статистического комитета были опрошены 49 губерний и 5 отдельных областей Российской империи. Результаты получились неравномерные²². Курские сведения — одни из самых полных и обстоятельных. В ответах здешних волостей оказались упомянуты 863 кургана и более 100 городищ. Чиновники из статистического комитета по собственной инициативе обработали груды заполненных на местах и присланных им опросных листов и составили сводный «Указатель городищ, курганов и других древних земляных насыпей в Курской губернии»²³. Вместе с комментирующими статьями Самоквасова этот каталог был опубликован в комитетских «Трудах»²⁴.

Хотя в данном перечне и встречаются пробелы и неточности (что вполне естественно для первой пробы реализации столь масштабного проекта), но в дальнейшем не одно поколение археологов и краеведов использовало его данные с неизменным успехом в исследовательских, разведывательных и охранных целях. Во всяком случае, следующую, естественно, гораздо более подробную сводку курских памятников археологии подготовили только недавно, к середине 1990-х годов специалисты из Института археологии РАН во главе с А.В. Кашкиным²⁵. Подобные сопоставления позволяют лучше понять усилия и достижения наших предшественников на ниве краеведения.

²⁰ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 63. Л. 45.

²¹ См.: Отношение члена Императорского Московского археологического общества магистранта Димитрия Самоквасова на имя преосвященного Сергия, епископа курского // Курские епархиальные ведомости. 1872. № 11. С. 1025–1026.

²² См. специальный анализ всего этого массива статистических данных о городищах и курганах: *Щавелёв С.П.* Первый опыт массового учёта археологических памятников в России (Анкета Д.Я. Самоквасова и её результаты) // *Российская археология*. 1992. № 1. С. 255–264.

²³ ГАКО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 63. Л. 1–18; Сведения о курганах и городищах Курской губернии 1873 года // Рукописный архив СПб. ИИМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 220. Л. 1–10.

²⁴ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. IV. Курск, 1874. С. 157–167.

²⁵ См.: Археологическая карта России. Курская область. Ч. 1–2. Автор-составитель *А.В. Кашкин*. М., 1998, 2000.

Публикации Д.Я. Самоквасова о городищах, включая курские материалы на сей счёт, подвели черту под периодом разноречивых и ошибочных толкований этих памятников старины. Историки и краеведы довольно долго усматривали в городищах языческие святилища или только лишь дозорные башни, в лучшем случае крепости славян и их соседей. Так, курянин И.О. Тихомиров незадолго до самоквасовских раскопок настаивал на подобных оценках применительно к тем же Горнальским городищам на Псле. В них он вполне голословно усматривал «остаток древнего *sacrum sacrum* [святилища — С.Щ.] первых скифских или славянских поселенцев в этой местности, поклонников огня...» Из этих двух гор якобы «одна служила жертвенником неугасимого огня, другая для капища исповедуемого бога. ... С высоты горы открывается восхитительный вид по долине реки Псла, а потому неудивительно, что древние славяне, дети природы, предпочтительно избрали это место удобным для своего религиозного культа»²⁶. Именно труды Д.Я. Самоквасова позволили правильно понять городища как центры поселений формирующегося здесь именно тогда городского типа, с набором разных — политических, экономических, идеологических функций в жизни славян-язычников накануне и в самом начале их христианизации.

Сам же профессор за годы, следующие после отмеченного анкетирования и с его учётом, несколько раз производил *раскопки в Курской губернии*. Так, летом 1875 года Самоквасовым были изучены: 24 курганных насыпи в Курском уезде — у села Клюквы и деревень Александровки и Городище на Сейме; ещё 8 — в Сумском уезде у села Сотникова и Софроньевского монастыря; а 7 — в Путивльском уезде у села Марьяновки. Тогда же, в поисках Первокурска археолог обследовал памятник, неоднократно упоминаемый в нашей работе — Ратское городище, верстах в 20 от губернского центра. Тем самым оно было наконец введено в научный оборот, догадки на его счёт сменились фактами, которые продолжают накапливаться до сих пор.

Материалы, полученные этими разведками и раскопками, отражены в итоговых трудах Д.Я. Самоквасова — «Могины русской земли», «Происхождение русского народа», «Северянская земля и северяне по городищам и могилам» (М., 1908) и некоторых других. Последняя монография особенно примечательна для познания региональных древностей. Ведь это первый для нашей страны опыт общеисторических выводов и гипотез, основанных на археологических материалах, причём систематизированных, массовых для крупного и тем самым весьма репрезентативного региона страны. Реконструкция духовной и материальной культуры славян северянского объединения накануне принятия Русью христианства, осуществлённая этим автором, произвела переворот во взглядах на начало российской истории. Уровень социально-экономического развития наших предков в языческую эпоху оказался отнюдь не

²⁶ Тихомиров И.О. О курганах в Суджанском уезде // Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. IV. Курск, 1874. С. 151.

первобытным, как полагали долгое время ведущие историки древней Руси. Раскопками профессора и некоторых его коллег, обнаружилось широкие международные связи славян Днепровского Левобережья IX – начала X века; развитое земледелие как основа всего их хозяйства; искусные ремесла (гончарное, кузнечное, ювелирное, косторезное и другие); мощная оборонительная система укреплений юго-восточного пограничья славян, а затем и Руси; административное деление восточнославянских земель на собственные княжения, а затем волости и уделы Киевской державы Рюриковичей. Последующие углублённые исследования разных сторон древнерусской жизни постоянно используют факты и наблюдения Д.Я. Самоквасова, разумеется, дополняя и уточняя их с новых позиций.

*Шаиса Васильевна Самоквасова (урождённая Шумакова) (1854–1926),
помещица Курского уезда, супруга и душеприказчица профессора.
1890-е годы. Архив автора.*

Этот археолог и в дальнейшем не оставлял своим вниманием курские просторы. В августе-сентябре 1891 года он вновь произвёл здесь — у села Воробьёвки Курского уезда масштабные раскопки. На сей раз их объектом оказались внушительных размеров курган («со скорченным остовом» и

скудным инвентарём самого начала эпохи металла) и 4 малых насыпи того же энеолитического периода вокруг него (ямной или катакомбной культуры южнорусских степей).

Место этих раскопок было Дмитрию Яковлевичу особенно памятным. Здесь, 1 января 1873 года в Казанско-Богородицкой церкви он венчался с «курской помещицей деревни Клиновой дворянкой Таисой Васильевной Шумаковой, православного вероисповедания, 19 лет ²⁷, как гласила метрическая запись. С тех пор практически каждое лето супруги приезжали погостить в Клиновую. Неказистый, но просторный и светлый дом тестя стал любимым местом отдыха и писательской работы Дмитрия Яковлевича на каникулах, под занавес полевого сезона, который он проводил с открытыми листами Императорской Археологической комиссии то на Украине, то в Крыму, то на Кавказе, то в Италии.

Сто с лишним лет назад деревушку Клиновую населяло 240 душ государственных крестьян. Ландшафт селения, затерявшегося меж высоких холмов, раскидистых приречных лугов и пашен, очень похож на окрестности черниговского хутора, где родился и вырос Самоквасов. Впрочем, сам Дмитрий Яковлевич воспринимал соседние — восточно-украинские и центрально-чернозёмные земли как одно, родное для себя целое. Опоздав как-то за университетскими делами к началу полевого сезона, археолог писал: «На две-три недели не стоит забираться в Крым, и я решил посвятить это время отпуска поездке на родину» ²⁸, то есть на Черниговщину и соседнюю с ней Курщину.

Уделяя должное внимание личностному, целостному пониманию субъекта и процесса исторического познания, нелишним будет пояснить: в отдалённую курскую деревеньку приезжал в конном экипаже с железнодорожной станции Курска в лице Самоквасова чиновник высоких рангов, «его высокопревосходительство» (последний чин — тайного советника, третий по старшинству согласно «Табели о рангах», соответствовал военному генерал-лейтенанту). Однако ж сей «статский генерал», как тогда выражались, выходил удивительно прост в образе повседневной жизни, доступен и приветлив в обращении. Гостя на каникулах в украинской ли, в российской ли деревне, Д.Я. первым здоровался с каждым встречным мужиком, снимая перед ним для приветствия свою фетровую шляпу. С ней, а также с выдавшим всякие виды длиннополым профессорским сюртуком и тростью, этот могучего сложения, с седоватой окладистой бородой господин не расставался ни зимой, ни летом. Пожимая ладонь профессору, сельский труженик убеждался, что мозоли на ней такие же, как и у него самого. Заступ археолога был столь же привычен руке учёного, как и мел преподавателя и перо писателя. Кстати, понимали и принимали его курские крестьяне, судя по сохранившимся документам и воспоминаниям

²⁷ Об исходатайствовании пенсии вдове тайного советника Д.Я. Самоквасова Т.В. Самоквасовой. 11 октября 1911 – 1 марта 1912 года // РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 798. Л. 3.

²⁸ Рукописный архив СПб. ИИМК. Ф. 1. Оп. 1889 г. Д. 55. Л. 40.

современников, именно как профессора, а не в качестве «столичной персоны» или «губернского чина».

Как видно из документов учреждений, где он служил, и из личной переписки ²⁹, профессор одинаково заинтересованно отвечал и великому князю, и ничтожнейшему, по тогдашним сословным меркам, просителю; и маститому коллеге из столичного университета, и студенту-первокурснику. Так и со служившими в Курске любителями истории и археологии — Н.И. Златоверховниковым, А.Н. Кобылиным, К.П. Сосновским и другими членами кружка краеведов у профессора установились плодотворные отношения товарищеского сотрудничества. Через него они поддерживали связи с московскими и петербургскими учёными обществами. Ведь к тому времени Самоквасов, отслужив положенный срок в Царстве Польском, перебрался в Москву и занял пост управляющего Московским архивом министерства юстиции (МАМЮ). То было крупнейшее в стране хранилище древних актов и рукописей. Историки-любители из Курска — А.А. Танков, Л.Н. Позняков, Н.П. Сенаторский и другие стали частыми посетителями архива на Девичьем поле ³⁰. Преподавшие им тут опытнейшими членами самоквасовской команды архивистов навыки палеографии и текстологии оказались незаменимы при создании в Курске специализированной на местной истории организации — Учёной архивной комиссии. Именно у самоквасовского архива большинство губернских архивных комиссий заимствовало образцы описей и прочие методики работы с документами. На избрание в почётные члены Курской комиссии профессор откликнулся большой посылкой своих научных трудов и полным комплектом изданий своего архива ³¹.

Обобщающие работы Д.Я. Самоквасова по истории, археологии и археографии довольно активно использовались членами Курского статкомитета, а затем и учёной архивной комиссии. Ссылки на эти материалы нередки в протоколах их заседаний ³². Личные консультации по различным проблемам местной истории учёный давал провинциальным коллегам при периодических встречах на общероссийских археологических съездах, их подготовительных комитетах, заседаниях различных учёных обществ, прежде всего ИМАО. Логичным продолжением такого

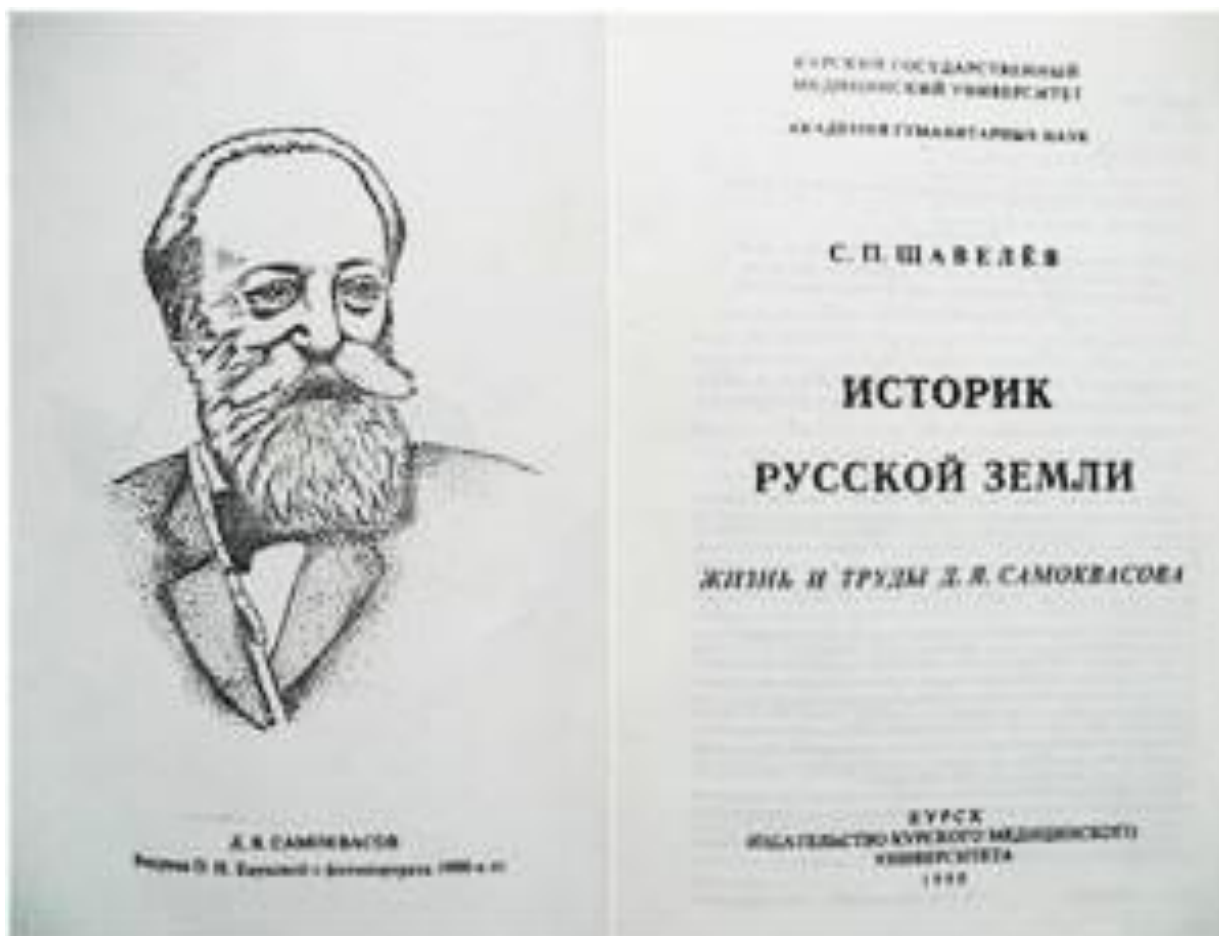
²⁹ См.: *Щавелёв С.П.* Эпизоды истории русской археологии (К 150-летию со дня рождения Д.Я. Самоквасова) // *Российская археология*. 1993. № 1. С. 221–235.

³⁰ См.: *Щавелёв С.П.* «Москва. Девичье поле. Архив. Профессору Д.Я. Самоквасову...» // *Московский журнал*. 1992. № 7. С. 52–58.

³¹ См.: Библиотечная книга изданиям и рукописям, поступающим в Курскую губернскую учёную архивную комиссию // ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 19–71.

³² Например, на заседании 14 мая 1904 года «помощник председателя комиссии А.Н. Кобылин прочитал свой реферат о Зелёном кургане ... в Корочанском уезде. Ему возразил П.Г. Попов, полагавший курган татарским. Кобылин сказал, что при определении типа Зелёного кургана придерживался классификации проф. Д.Я. Самоквасова, авторитет которого, вероятно, признаёт и П.Г. Попов» (Труды Курской губернской учёной архивной комиссии. Вып. 1. Курск, 1911. С. 31).

сотрудничества стала *большая археологическая экспедиция*, подготовленная курянами и возглавленная профессором. Для развития южнорусской археологии она получила этапное значение.

*Шитул и контртитул первой книги о Д.Я. Самоквасове.
Портрет работы О.Н. Енуковой (1956–2016).*

Когда в январе 1909 года для переговоров в Москву прибыли фактический председатель Курской комиссии А.Н. Кобылин и её правитель дел (он же секретарь статкомитета) Н.И. Златоверховников, то двух мнений относительно объекта, подходящего для продолжения раскопок на Курской земле, не возникло. Решили заняться уникальным археологическим комплексом в районе села Гочева Обоянского уезда. О существовании громадного гочевского могильника Курская комиссия узнала в 1905 году из сообщения здешней учительницы и учёной фольклористки Е.И. Резановой (я ещё упомяну её в разделе про советских краеведов). А ещё раньше, когда в Курске не было своего краеведческого объединения, некто А.А. Филиппенко из Обоянского уезда прислал в Императорское Московское Археологическое

общество письмо с указанием на тот же памятник и предложением его раскопать, оставшимся тогда без последствий³³.

Специальная разведка, произведённая теперь по течению Псла К.П. Сосновским, поднаторевшим в полевой археологии под руководством профессора³⁴, уточнила размеры Гочевского комплекса памятников — два близлежащих городища и огромный курганник вокруг них, насчитывающий несколько тысяч насыпей. Местные жители не раз находили там монеты, наконечники копий, иные старинные предметы. Ведь сердцевинная часть бывшего поселения — между разрушавшимся валом и рекой, так называемое Предгорье, давно распаивалась и площадь заправки постоянно увеличивалась за счёт заросших лесом частей некрополя. Кроме того, крестьяне из окрестных сёл полным ходом вели грабительские раскопки курганов, о чём упоминалось выше, в главе о кладоискательстве. Представленное архивной комиссии губернатору «мотивированное ходатайство о принятии мер к охранению от расхищения курганных древностей в районе той местности, где находится Гочевское городище»³⁵ оказалось безрезультатным. Так что задуманные в 1909 году гочевские раскопки носили охранный и даже спасательный характер.

На право производства раскопок в Гочеве Самоквасов получил открытый лист Императорской Археологической комиссии, чьим членом-корреспондентом он к тому времени состоял. Будучи проездом в Курске, 3 апреля 1909 года профессор прочитал в помещении архивной комиссии платную публичную лекцию на тему: «История культуры населения Русской земли по могильным древностям». К сбору от лекции (64 руб. 80 коп.) он присоединил своих 200 рублей и передал всю сумму Комиссии «на археологические раскопки в Обоянском уезде» (как бы возвращая с лихвой субсидию, полученную в своё время — «на заре туманной юности» — от курян на раскопки суджанских курганов).

С 18 по 26 августа того же года Д.Я. Самоквасов с группой сотрудников из Архивной комиссии работал в Гочеве. Профессору сопутствовали: А.Н. Кобылин, Н.И. Златоверховников, К.П. Сосновский, Ф.П. Амелин, а также председатель уездного кружка любителей старины, громко именуемого Грайворонским Археологическим комитетом, П.П. Афанасьев. Они раскопали до 270 курганов, вскрыли ещё 9 погребений в пределах одного из городищ, обследовали его территорию с помощью 4 траншей. Кроме того, раскопки производились ими на песчаных дюнах

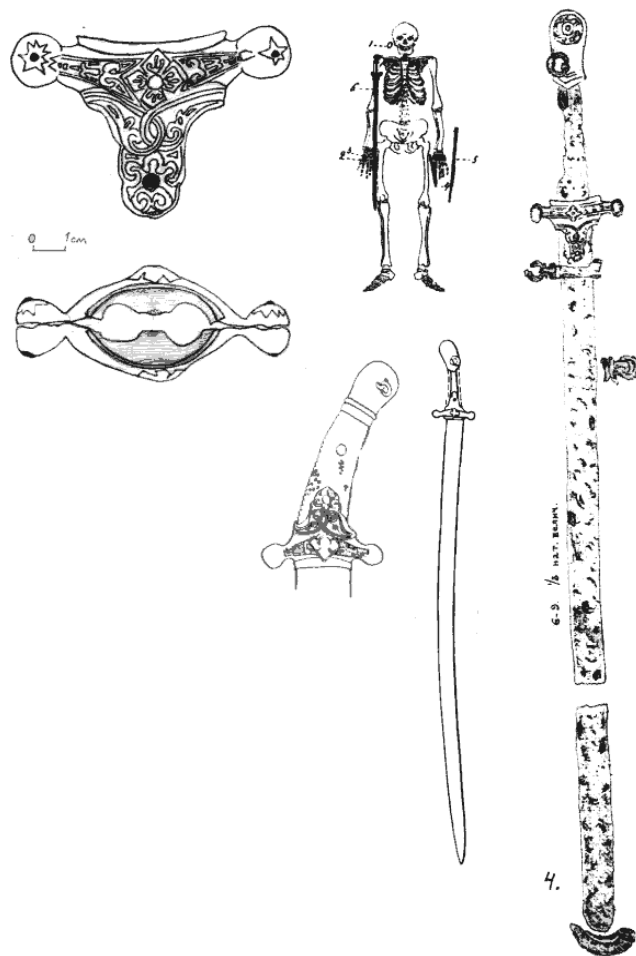
³³ См.: *Филиппенко А.А.* Городище «Гочев» Обоянского уезда Курской губернии // *Древности. Труды Императорского московского археологического общества.* Т. XVI. М., 1897.

³⁴ См.: *Щавелёв С.П.* К.П. Сосновский и его археологические работы в Посеймье // *Проблеми ранньослов'янської і давньоруської археології Посейм'-я.* Білопілля, 1994.

³⁵ Заявление И.Н. Есипова курскому губернатору. 20 февраля 1912 года // ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21. Л. 19–20.

соседней деревни Шмырёвой, где обнаружались более древние — урновые погребения.

«Так как большинство лиц, прибывших на работы, участвовало в раскопках в первый раз, то члены Курской комиссии просили Д.Я. Самоквасова показать им образцовые приёмы работ по вскрытию курганов, а также порядок ведения полевого журнала. Д.Я. Самоквасов охотно пошёл навстречу этой просьбе и произвёл вскрытие пяти первых пробных курганов с соблюдением всех технических приёмов работ, выработанных им долголетней практикой»³⁶ и, добавим, отражённых в составленной им же официальной инструкции для российских археологов³⁷.

*Воинское погребение с палашом на Гочевском могильнике.
По «Атласу гочевских древностей» (М., 1915).*

Изучив на первых курганах структуру насыпного и материкового слоёв данного некрополя, определив общий тип погребений, профессор остальные насыпи велел по своему обыкновению копать уже не на полный

³⁶ Дневник раскопок в окрестностях села Гочева Обоянского уезда Курской губернии, произведённых проф. Д.Я. Самоквасовым в августе 1909 года. М., 1915. С. IV.

³⁷ См.: Щавелёв С.П. Вопросы теории и методики в археологических трудах Д.Я. Самоквасова // Очерки истории русской и советской археологии. М., 1991. С. 25–50.

снос, а «колодцем» — выбирая собственно погребение из земельного холма, что значительно ускорило дело экспедиции (хотя и приводило к потере части информации обо всём погребальном памятнике; в дальнейшем археология преодолела этот методический недостаток). Начиная сев озимых хлебов и рабочие — их наняли до 80 человек из числа местных крестьян — поторапливали археологов. Учёный расставил своих учеников так, чтобы за каждым раскопом они наблюдали и вели дневник фиксации находок попарно (наёмным рабочим учёный никогда не доверял копать памятники археологии самостоятельно). «Сам Д.Я. Самоквасов переходил от кургана к кургану и руководил работами, постоянно заглядывая в журналы, обсуждая записи и поправляя их, если было нужно»³⁸.

Раскопки неожиданно продлились из-за спора, завязавшегося между археологами перед намеченным было отъездом: «В какой срок должен уничтожиться распахкой курганник, даже такой исключительной величины, как Гочевский?» Оказалось, что на месте самих раскопок ещё лет пять назад рос лес, сведённый крестьянами для увеличения пашни. Приняли в расчёт, что на данном участке уже не осталось ни одного непотревоженного плугом погребения. На соседних же участках, пахавшихся более 10 лет, не сохранилось даже внешних следов курганов. Вывод получался неутешительным для науки: целостность могильника безвозвратно утратится для науки и исторического ландшафта через какие-нибудь 8–10 лет (так оно и вышло). «Тогда Д.Я. Самоквасов заявил, что он не может допустить потери для науки тех вещей, которые заключены в начатых распахкой курганах, и в таком случае должен, по возможности, все такие насыпи вскрыть»³⁹. Раскопки продолжались, однако целых погребений на пашне попадалось мало; археологи подбирали остатки раздраконенных пахарями комплексов. Этим объясняется сравнительно большое число обследованных экспедицией в то лето могил.

Добытый раскопками богатый археологический материал тщательно упаковали и привезли в Курск. Здесь К.П. Сосновский и Ф.П. Амелин по указаниям Самоквасова разобрали и очистили вещи, законсервировали самые ветхие из них и нашили на картоны помогильно. Такая методика тогда лишь начинала утверждаться в отечественной практике раскопок и придавала их результатам действительно научное, пригодное для дальнейшего анализа значение. Стоит, забегая вперёд, отметить, что оказавшиеся впоследствии в областном краеведческом музее Курска гочевские, да и остальные археологические находки дореволюционной поры были безбожно перепутаны, в значительной части утрачены, а в незначительном остатке депаспартизированы (по нашим наблюдениям, в основном за 1970 – 1980-е годы). Самоотверженный труд Д.Я. Самоквасова и его замечательных помощников во многом обесценили недобросовестные музейщики, что волею судеб оказались их преемниками по части исторического краеведения.

³⁸ Там же. С. IV–V.

³⁹ Там же. С. V.

При создании в Курске специального музея археологии в начале 1990-х гг. туда из областного краеведческого музея смогли передать лишь малую толику пострадавших от небрежного хранения экспонатов из масштабных самоквасовских раскопок ⁴⁰. Если бы не образцовое, системное издание дневника и атласа гочевской экспедиции К.П. Сосновским и его помощниками из учёной архивной комиссии, эти принципиально важные для науки и культуры артефакты утратились бы почти без следа.

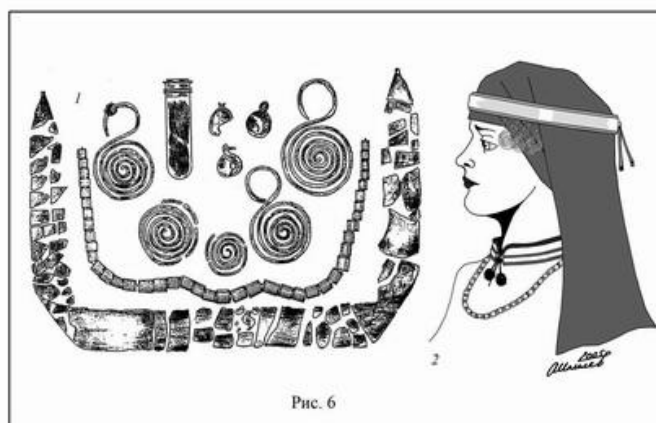

Рис. 6

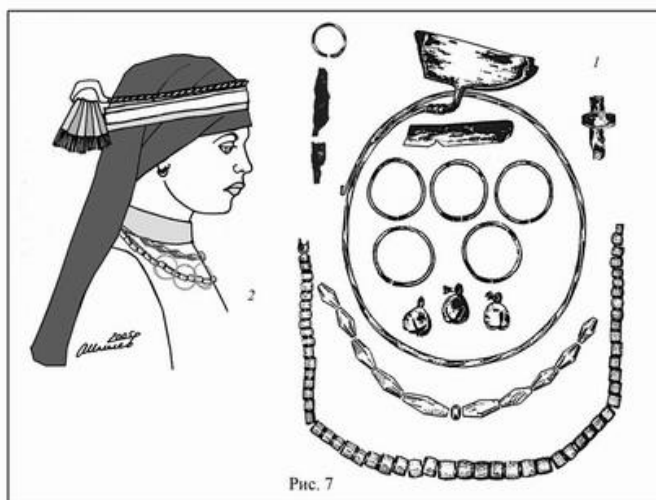

Рис. 7

Таблицы из «Атласа гочевских древностей» (М., 1915).

А тогда, в 1909 году профессор сам составил отчёт по открытому листу и с разрешения Императорской Археологической комиссии передал всю гочевскую коллекцию «в музей Курска, состоящий при местной Учёной

⁴⁰ Сотрудник курских музеев, краеведческого и археологического, Сергей Пахомов рассказал мне, что первый директор последнего, археолог Николай Алексеевич Тихомиров велел ему во время студенческой практики оторвать вещи от сохранившихся самоквасовских картонов, чтобы использовать их в оформлении экспозиции. А вот в Государственном историческом музее они хранятся в запасниках по-прежнему – на планшетах (устное сообщение Юрия Ковалея).

архивной комиссии, на вечное хранение»⁴¹. «Вечность» усилиями музейных работников Курска советского периода оказалась короткой.

Титульный лист последней книги Д.Я. Самоквасова.

Первоначально Самоквасов вёл с Археологической комиссией переговоры *о публикации гочевских древностей*, их репродукций в одном из полупериодических выпусков «Материалов по археологии России», издаваемых Комиссией. Однако «ввиду настоятельной просьбы заинтересованной в этом деле Курской губернской учёной архивной комиссии»⁴² автор решил уступить ей право на это издание. К такому решению подтолкнули и обострившиеся разногласия старого «уваровца» с петербургскими руководителями российской археологии. Профессор обвинял их в том, что в угоду экспозиционной эффектности, материальной стоимости находок, ежегодно по уставу Комиссии «обозреваемых Государем Императором», те жертвовали интересами исторической науки. Последние предполагали как раз системное хранение полных комплексов находок, скажем, курганных, не исключая из них никаких вещей, даже самых внешне невыразительных и массовидных находок. Доля истины в этих методических обвинениях содержалась — на хранение в Эрмитаж Комиссия отбирала

⁴¹ РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. Д. 781. Л. 84.

⁴² Рукописный архив СПб. ИИМК. Ф. 1. Оп. 1908 г. Д. 162. Л. 28 об.

преимущественно вещи из драгоценных металлов, особой для нумизматики, искусствоведения, музейного коллекционирования редкости, а на утрату остальных — рядовых, внешне невзрачных древностей смотрела сквозь пальцы. Правда и то, что подкрававшаяся к Дмитрию Яковлевичу тяжёлая болезнь придала резкости его характеру, и в общении с товарищем председателя Комиссии А.А. Спицыным и прочими оппонентами выражений он уже не выбирал. Петербуржцы, хотя и привыкшие к пререканиям с московскими археологами, в этом случае не стали спорить, уступили ветерану своей науки.

Расходы на гочевскую экспедицию превысили первоначальную смету и составили более 700 рублей. Из них 400 профессор принял на свой счёт, удвоив тем самым своё пожертвование. Уже после кончины учёного, в 1912 году его вдова Т.В. Самоквасова прослышала от одного курянина, будто Архивная комиссия недополучила от её мужа обещанные на экспедицию деньги и числит их долгом. Она тут же перевела в Курск 264 рублей 80 копеек, «желая уничтожить эти счёты»⁴³. Вместе с деньгами Курская комиссия получила изданную к тому времени книгу «Памяти Дмитрия Яковлевича Самоквасова» (М., 1912).

Благодаря за подарок, А.Н. Кобылин отрицал какую-либо задолженность покойного профессора их учреждению и выразил готовность полученные деньги возвратить. На что вдова профессора, не слишком-то густо сама обеспеченная к тому времени вдовьей пенсией, рекомендовала «дать им то назначение, какое дал бы Дмитрий Яковлевич»⁴⁴. Куряне выполнили волю дарительницы и определили её перевод как «фонд высокоуважаемого Д.Я. Самоквасова для научных работ Комиссии, а именно на раскопки в Обоянском уезде»⁴⁵.

Желание «продолжить исследования, произведённые в 1872, а затем в 1909 году профессором Д.Я. Самоквасовым»⁴⁶ выразил один из молодых членов курской комиссии, выпускник Московского Археологического института, служивший тогда учителем истории в Курском реальном училище, Павел Сергеевич Рыков (1884–1942)⁴⁷. В июне-июле 1912 года он, совместно с увлékшимся археологией курским гимназистом Львом Соловьёвым, провёл новые раскопки гочевских курганов. Позднее оба они стали видными советскими археологами, и профессор Саратовского

⁴³ ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21. Л. 85.

⁴⁴ Там же. Л. 91.

⁴⁵ Там же. Л. 94–95.

⁴⁶ Рукописный архив СПб. ИИМК. Ф. 1. Оп. 1912 года. Д. 116. Л. 1.

⁴⁷ См. подр.: *Щавелёв С.П.* Курский дебют П.С. Рыкова как археолога-полевика // Сеймские берега. Курск, 1995. № 3–4. С. 17–18.

университета П.С. Рыков опубликовал результаты своих гочевских раскопок с посвящением первоисследователю памятника ⁴⁸.

В дальнейшем раскопки в Гочеве велись и до, и после революции, хотя итоговой монографии по этому уникальному археологическому комплексу так и не последовало. Единственной обобщающей работой относительно его остаётся статья Евгений Александровича Шинакова ⁴⁹, а раскапывающие его поменьше уже много лет представители Курского музея археологии ограничиваются тезисами ⁵⁰.

*П.С. Рыков — учитель Курского реального училища.
1910-е годы. Архив автора.*

⁴⁸ См.: *Рыков П.С.* Северо-восточные границы радимичей (Раскопки курганного могильника близ села Гочева Обоянского уезда Курской губернии) // Учёные записки Саратовского ун-та. Т. 1. Вып. 3. Саратов, 1923.

⁴⁹ См.: *Шинаков Е.А.* Население верхнего течения реки Псел в XI–XII веках (по материалам Гочевского археологического комплекса) // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1982. № 2.

⁵⁰ См.: Средневековый город Юго-Востока Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура. Материалы международной научной конференции, посвящённой 100-летию начала археологических исследований Гочевского археологического комплекса. Курск, 2009.

Вышли в свет и материалы экспедиции 1909 года. Обострение смертельной болезни и скоропалительная кончина помешали профессору самому довести до конца это издание. «... Д.Я. не раз высказывал ту мысль, — вспоминал его верный и способный ученик К.П. Сосновский, — что при каждом издании [археологических находок — С.Щ.] должны быть помещены рисунки всех вещей, добытых данной раскопкой, ибо для правильных научных выводов важна вся совокупность добытого раскопками материала...»⁵¹. В завещании профессора 300 рублей отводились на публикацию «Дневника раскопок в окрестностях села Гочева...» и большеформатного «Атласа гочевских древностей». В 1915 году их, наконец, отпечатала, причём образцово, Синодальная типография в Москве.

*Дом супругов Самоквасовых в селе Клиновом Курского уезда.
После революции приспособлен под школу,
где работал народный музей Д.Я. Самоквасова. Архив автора.*

Весь тираж Т.В. Самоквасова передала в распоряжение Курской учёной архивной комиссии. Та распространила большую часть экземпляров среди других областных историко-краеведческих обществ, а также своих действительных и почётных членов. Таким образом, чтобы ввести в научный оборот результаты последней экспедиции профессора семейство

⁵¹ ГАКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21. Л. 83.

Самоквасовых издержало до тысячи рублей. Для сравнения стоит заметить, что ежегодный бюджет курских краеведов из Архивной комиссии не превышал тогда 300 рублей на всё про всё.

* * *

*«Он был профессор и декан,
Имел учёные заслуги».*

*А.А. Блок,
Возмездие.*

*Обелиск на кургане Чёрная могила в Чернигове.
Установлен Д.Я. Самоквасовым после раскопок памятника.
Декор памятника изображает важнейшие находки. Дореволюционный вид.
Архив автора.*

Подытоживая курские страницы биографии Д.Я. Самоквасова, можно утверждать, что он выступил основоположником научной археологии этого края. Впервые по научной (для своего времени) методике, — с последующей фиксацией по комплексам, полевым отчётом, музеефикацией, иллюстрированным изданием находок; даже историческим объяснением в соответствующей монографии ⁵², им были раскопаны основные типы

⁵² См.: Самоквасов Д.Я. Могильные древности Северянской Черниговщины. Посмертное издание. М., 1916 [На титульном листе; на обложке книги — 1917]. 97, IV с.

археологических памятников бассейнов Сейма и Псла. Благодаря самоотверженной деятельности профессора, продолжавшейся почти полвека, — экспедиционной, научно-исследовательской, педагогической, — с многочисленными фактами материальной и духовной культуры восточных славян рубежа I и II тыс. н. э. познакомились не только русские историки, столичная и провинциальная общественность нашей страны, но и ведущие представители гуманитарной науки в Западной Европе. Материалы курских раскопок сыграли при этом роль хронологического репера, типологического эталона при культурно-историческом определении дотоле непонятных исследователям археологических находок.

Сотрудничество Д.Я. Самоквасова с организациями здешних краеведов — Статистическим комитетом и Архивной комиссией позволило составить первый для России каталог городищ и курганов определённого региона, нанести их на географическую карту губернии (такая была составлена по данным повторной археологической анкеты, предложенной в 1901 году ИМАО). Тем самым Курское Посеймье предстало наконец в глазах исследователей и общественности в своём истинном для отечественной культуры качестве — уникального заповедника свидетельств древней истории народа и страны. Книги и статьи этого автора, в том числе изданные в Курске и при помощи местных любителей старины, явились новаторским почином объективного, междисциплинарного освещения истоков русской цивилизации. Археологи-слависты продолжают активно ссылаться на издания курских раскопок Д.Я. Самоквасова и его учеников до сих пор⁵³.

В трудные 1940-е, послевоенные годы энтузиаст исторического краеведения из д. Клиновой Иосиф Ефимович Переверзев открыл в сельском доме Самоквасовых народный музей имени выдающегося учёного-земляка. Нехитрые, но трогательные, выразительные экспонаты отражали быт профессора и его семьи в начале нынешнего века, другие реалии уездного прошлого. Здание музея со временем признали памятником истории и культуры республиканского значения, включили в соответствующий свод⁵⁴ и отметили на туристической карте области. Однако поддержать памятник

⁵³ См. образцы современной интерпретации старых находок из Гочева: *Шинаков Е.А.* Население верхнего течения р. Псла в XI–XII вв. (по материалам Гочевского археологического комплекса) // Вестник МГУ. Серия 8 «История». 1982. № 2; *Щавелёв А.С.* Камерные погребения Гочевского могильника (вопросы атрибуции, социокультурной интерпретации) // Проблемы славяно-русской археологии Чернигово-Брянских земель. Вып. 6. Брянск, 2001. С. 20–24; *Щавелёв А.С., Щавелёв С.П.* Камерные погребения Гочевского некрополя на Верхнем Псле // Приложение в кн.: Чернышёв А.А., Чернышёв А.С. Верхний Псел (река Псел в Курской и Белгородской областях). Курск, 2001. С. 86–98.

⁵⁴ См.: *Переверзев И.Е.* Народный музей Д.Я. Самоквасова // Школа и родной край. Курск, 1967; *Склярчук В.И.* Дом, в котором жил археолог Д.Я. Самоквасов // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Курская область. М., 1979; *Щавелёв С.П.* В квартирантах у истории. Памятники Курской земли // Курская правда. 1988. 14 сентября.

материально власти не позаботились. В 1972 году ревизия своего филиала из Областного музея отметила: «Помещение Клиновского музея находится в аварийном состоянии и требует капитального ремонта (крыша течёт, потолок местами обвалился и есть угроза, что он рухнет); осмотр экспозиции в настоящее время невозможен. Следует немедленно закрыть музей, экспозицию свернуть»⁵⁵. Выходом из аварийной ситуации сочли перевод музея в районный центр Медвенку, где экспозиция приютилась в одной из комнат профессионально-технического училища, где прозябает, вроде бы, и по сей день. А мемориальное здание в Клиновой колхозное начальство безжалостно и самовольно разрушило — польстилось на дубовые брёвна старинного шумаковского дома для какой-то своей новостройки. Остался в бывшем колхозе имени Горького только фундамент «памятника республиканского значения»...

Усыпальница четы Самоқвасовых и их потомков на Новодевичьем кладбище Москвы. Современный вид. Фото автора.

⁵⁵ ГАКО. Ф. Р-3139. Оп. 8. Д. 442. Л. 3.

Столь варварское отношение к памяти и творческому наследию замечательного знатока и благотворителя Курского края хотя бы отчасти искупается спорадическими упоминаниями его юбилеев в областной периодике ⁵⁶; биографическими материалами о нём на выставках курских музеев — краеведческого и археологического; изданием материалов международной конференции «История и археология юго-востока древней Руси», посвящённой 80-летию со дня кончины учёного ⁵⁷; другими мемориальными мероприятиями к 150-летию со дня его рождения, отмеченному в 1993 году в Москве, Новгороде-Северском и Курске ⁵⁸. «Светлой памяти выдающегося русского археолога Дмитрия Яковлевича Самоквасова» посвящено недавнее издание свода археологических памятников Курской области, подготовленное специалистами Института археологии РАН ⁵⁹. Самоквасовские чтения как международная научная конференция до сих пор проводятся в Чернигове, на Украине ⁶⁰.

Этот человек одним из первых заложил традицию систематического, плодотворного взаимодействия столицы и провинции, академической науки и любительского краеведения на благодатной ниве изучения исторического прошлого Родины.

⁵⁶ См.: Вагнер Г. Патриот земли русской // Курская правда. 1961. 19 августа; Щавелёв С.П. Историк и археолог // Курская правда. 1983. 22 октября; *Его же*. Не менее Шлимана славен. Профессор Д.Я. Самоквасов и Курский край // Городские известия. 1993. 21 августа.

⁵⁷ См.: Щавелёв С.П. Перечень археологических исследований Д.Я. Самоквасова, составленный им самим между 1910 и 1911 гг. // Археология и история юго-востока Руси. Курск, 1991; *Его же*. Научные конференции, посвящённые Д.Я. Самоквасову // Архив русской истории. Вып. 4. М., 1994; *Его же*. Юбилей Д.Я. Самоквасова // Сумська старовина. Сумы, 1996.

⁵⁸ См.: Слов'яни і Русь у науковій спадщині Д.Я. Самоквасова. Чернігів, 1993.

⁵⁹ Археологическая карта России. Курская область. Ч. 1 Автор-составитель А.В. Кашкин. М., 1998. С. 3.

⁶⁰ Пятые Самоквасовские чтения состоялись в декабре 2017 года и были посвящены светлой памяти замечательного украинского археолога Владимира Петровича Коваленко. Конференцию организовали Черниговский национальный педагогический университет, Институт археологии НАН Украины, Черниговский областной исторический музей. Материалы этой конференции в печати.